

Этика адвоката в международном арбитраже

В последние несколько лет роль международного арбитража как способа разрешения споров с участием иностранного элемента возрастает. Участие в нем адвокатов из различных юрисдикций вызывает некоторые проблемы, в том числе проблему профессиональной этики адвокатов, придерживающихся различных правил профессионального поведения и этики. В связи с этим представляется интересным рассмотреть этические конфликты, возникающие в международном арбитраже, и международные этические нормы, регулирующие поведение адвокатов в международном арбитраже.

Ключевые слова: этика; адвокат; международный арбитраж; международная ассоциация юристов.

В последние годы все чаще обсуждается вопрос соблюдения этики в международном арбитраже. Традиционно адвокаты подчиняются этическим правилам, которые создаются и регулируются национальными законами. Существуют сомнения относительно того, распространяются ли внутригосударственные нормы, например, на международные арбитражи. Представители сторон зачастую принадлежат к разным правовым порядкам. Не все из них придерживаются одинаковых стандартов профессионального поведения и этики.

Майкл Рейсман и Детлев Вагтс давно признали, что конфликты между национальными этическими нормами требуют разработки международных этических норм, регулирующих поведение адвокатов в контексте международных трибуналов, в частности международного арбитража [10, с. 677; 4, с. 116].

В 1956 году Международной ассоциацией адвокатов (далее – «МБА») был принят Международный кодекс правовой этики [1], который содержит, скорее, набор профессиональных понятий, а не правил, обеспечивающих соответствующее поведение адвокатов.

Позже, в 1998 году, МБА разработала и утвердила Резолюцию «Основные ценности», а в 2006 году – Общие принципы юридической профессии. Кроме того, на совещании президентов ассоциаций адвокатов в 2005 году было разработано «Заявление о ключевых принципах», которое было принято 100 ассоциациями адвокатов всего мира, а Международный союз адвокатов разработал Туринские принципы в 2002 году [8, с. 19].

Некоторые международные трибуналы, такие как Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный суд в Гааге, разработали кодексы этики для адвокатов [Там же, с. 20].

Вышеуказанные различные источники демонстрируют широкое признание необходимости регулирования поведения и деятельности адвокатов, но они затрагивают лишь ограниченный круг этических вопросов. Наиболее известным примером, иллюстрирующим потребность в международных этических правилах, является конфликт между национальными этическими нормами, касающимися предварительного общения со свидетелями. У юристов из разных юрисдикций совершенно различные взгляды на предварительное общение со свидетелями: ав-

---

* Людмила Михайловна Чуркина, адвокат, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; старший преподаватель кафедры европейского права и сравнительного правоведения АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: ludachurkina1@rambler.ru

стралийский адвокат считает, что было бы неэтично готовить свидетеля; канадский адвокат заявляет, что это было бы незаконно; по мнению американского адвоката, не готовить свидетеля было бы злоупотреблением служебным положением [6, с. 199].

Существуют также значительные конфликты в отношении характера и объема раскрываемой информации, которые могут или должны быть допустимы. Во многих юрисдикциях общение с адвокатом является конфиденциальной процедурой, а в других – нет.

В юрисдикциях, подобных американской, в которых существует традиция обмена документами сторонами процесса до суда, у адвокатов есть этическое обязательство раскрывать документы другой стороне. В других юрисдикциях, где отсутствует традиция обмена документами, многие адвокаты считают это нарушением их обязательства обеспечения лояльности к клиенту, наносящим вред их клиенту [7, с. 32].

В Законе Великобритании о доходах от преступной деятельности 2002 года предусмотрено, что адвокаты должны раскрывать определенную информацию правоохранительным органам, даже если такое раскрытие запрещено в соответствии с этическими нормами многих других юрисдикций [11].

Имеются также значительные конфликты в отношении характера и степени допустимого ex parte общения между судьями или арбитрами, с одной стороны, и сторонами или их адвокатами – с другой. В Китае, например, не только допустимо, но и возможно, что арбитр (или судья) будет выступать в качестве посредника в том же деле, в котором он(а) председательствует в качестве лица, принимающего окончательное решение.

В Соединенных Штатах Америки, напротив, существуют абсолютные ограничения в отношении ex parte общения, за исключением случаев, касающихся процедурных вопросов.

Вышеуказанные расхождения не представляют собой исчерпывающего обзора всех этических конфликтов, возникающих в международном арбитраже. Юристы, занимающиеся транснациональной юридической практикой, практически или совсем не знают о том, как эти правила сочетаются друг с другом, еще меньше понимают, как урегулировать такие расхождения, когда они предстают перед международными арбитражными трибуналами.

Сегодня эти конфликты достаточно ярко выражены, и они создают две различные, но взаимосвязанные проблемы. Первая проблема иногда упоминается специалистами по этике как проблема «двойной деонтологии», или «двойной юрисдикции». Адвокат может иметь лицензию более чем в одной юрисдикции или иным образом подчиняться регулирующим полномочиям более чем одной юрисдикции, например правилам, предусмотренным юрисдикцией, в которой лицензируется адвокат, и юрисдикцией, в которой этот адвокат имеет офис и осуществляет свою деятельность.

В этих случаях различные правила могут налагать обязательства, которые невозможно выполнить одновременно, и поверенный сталкивается с проблемой профессиональной дисциплины независимо от того, какие действия он предпринимает. Подобный феномен «двойной юрисдикции» может привести к потенциальным конфликтам, в частности в вопросах гонорара. Вторая проблема заключается в том, что, когда адвокаты, которые связаны различными этическими нормами, участвуют в одном международном процессе, процесс может быть структурно несправедливым. Детлев Вагтс убедительно объясняет: «...невозможно позволить адвокатам противоборствующих сторон в гражданском процессе выступать в судебном процессе по разным правилам...» [4, с. 677].

В результате, несмотря на то что у международных трибуналов формально отсутствуют полномочия, они разрешают такие конфликты на разовой основе, например при вынесении решения по заявлениям об установлении конфликта интересов, при присуждении расходов и сборов и т. д.

Со временем разрешение некоторых конфликтов в международном арбитраже перешло в общепринятое обычное правило практики. В частности, при разрешении противоречия в отношении допустимости предварительной передачи свидетельских показаний. Эта обычная практика, в свою очередь, была переведена в норму Правил Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже [2, с. 3], а власти Швейцарии ратифицировали ее в качестве исключения по отношению к другим применимым национальным этическим нормам.

Хотя эти нововведения и заполняют пробелы, существует явная потребность в более систематическом разрешении конфликтов между национальными этическими нормами, поскольку зачастую инновации создают новые, более тонкие проблемы. Например, в таких системах, как американская, где практика передачи свидетельских показаний широко распространена, существуют более конкретные правила, устанавливающие границы для подобной процедуры. Другие системы, которые традиционно запрещают такую передачу, сделали конкретные исключения для международного арбитража, но эти исключения не содержат каких-либо указаний относительно объема и пределов их применения [5]. В результате сохраняется конфликт в отношении того, каким образом и в какой степени допускается предварительное общение со свидетелями.

С целью разрешения проблемы этических конфликтов в международном арбитраже на негосударственном уровне силами глобального юридического сообщества были разработаны «Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже» (далее – «Руководящие принципы») [3]. 25 мая 2013 г. Международная ассоциация юристов утвердила вышеуказанные принципы.

В соответствии с п. 1 «Руководящие принципы применяются в тех случаях и в той степени, в которой Стороны договорились об этом, или если после консультаций со Сторонами, Состав арбитража желает применить их после того, как он установил, что имеет право выносить решения по вопросам представительства Сторон для обеспечения объективности и справедливости арбитражного разбирательства». Руководящие принципы не заменяют применимых обязательных положений законодательства, профессиональных или дисциплинарных правил, или согласованных арбитражных регламентов по вопросам представительства сторон [Там же, с. 11].

Общение *ex parte* с потенциальным арбитром (арбитром, который назначается стороной или председателем) ограничивается общим описанием спора и получением информации относительно соответствия потенциального арбитра. Представитель стороны не должен пользоваться этой возможностью для выяснения мнения потенциального арбитра по существу спора [Там же, с. 14].

Принципы 9, 10, 11 обязывают представителей сторон не делать заведомо ложных заявлений о фактах и исправить сделанное ранее им или иным представителем такое заявление о фактах [Там же].

Принципы 12–17 регулируют поведение представителя при применении процедуры раскрытия документов. Принципы 18–25 касаются взаимодействия между представителями сторон и свидетелями и экспертами.

Руководящие принципы предусматривают возможность для представителя стороны встречаться со свидетелями и экспертами, обсуждать их предстоящие

выступления, содействовать подготовке свидетельских показаний и заключений эксперта, подготовке показаний в прямом и перекрестном допросе [3, с. 20].

Особый интерес представляют руководящие принципы, которых должен придерживаться состав арбитража при нарушении представителями сторон предусмотренных в документе правил. При этом состав арбитража должен предоставить сторонам возможность прокомментировать допущенное нарушение и впоследствии, при необходимости, предупредить представителя стороны; учесть допущенное нарушение при оценке представленных этой стороной доказательств и юридических доводов, а также при распределении арбитражных расходов, принять иные приемлемые меры для достижения справедливости и объективности разбирательства [Там же, с. 21].

Из-за транснационального характера международного арбитража на практике часто возникают этические конфликты. Это приводит к тому, что одна из сторон оказывается в менее выгодном положении при представлении своей позиции. Неравенство сторон, в свою очередь, влияет на справедливость судебного разбирательства. Представляется, что Руководящие принципы, принятые в 2013 г., предназначены для разрешения этических конфликтов, когда к поведению представителей сторон арбитражного процесса применяются разные национальные нормы профессиональной этики, хотя данные принципы не являются исчерпывающим сводом правил поведения для адвокатов в международном арбитраже.

Литература

1. Международный кодекс этики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospраво.ru/files/sites/5fa10a5f754748c6f46e48645bce0747.pdf>
2. Правила Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sccinstitute.com/media/45894/rules_on_the_taking_of_evidence_2010_russian.pdf
3. Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже : приняты 23 мая 2013 [Электронный ресурс]. – URL: [file:///C:/Users/HP%20PC/Downloads/IBA%20Guidelines%20on%20Party%20Representation%20in%20Int%20Arbitration%202013_RUSSIAN%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/HP%20PC/Downloads/IBA%20Guidelines%20on%20Party%20Representation%20in%20Int%20Arbitration%202013_RUSSIAN%20(1).pdf)
4. Vagts D. F. Professional Responsibility in Transborder Practice: Conflict and Resolution // Journal of Legal Ethics. – 2000. – 677–690.
5. Castello J. E. Act II – The Arbitration: Ethical Issues In Presenting The Case Introduction To Act II, Scene I [Электронный ресурс] // Confronting Ethical Issues in International Arbitration. – 2009. – 18 June. – URL: <https://arbitrationlaw.com/library/arbitration-ethical-issues-presenting-case-information-gathering-act-ii-scene-i-wamr-2009>
6. Miller K. L. K. Zip to Nil?: A Comparison of American and English Lawyers “Standards of Professional Conduct” // CA32 A.L.I.-A.B.A. – 1995. – 199, 206.
7. Terry L. S. An Introduction to the European Community’s Legal Ethics Code Part I: An Analysis of the CCBE Code of Conduct [Электронный ресурс] // Georgetown Journal of Legal Ethics. – 1993. – URL: https://works.bepress.com/laurel_terry/44/
8. Terry L. S. A “How To” Guide for Incorporating Global and Comparative Perspectives into the Required Professional Responsibility Course [Электронный ресурс] // Saint Louis University Law Journal. – 2007. – Vol. 51. – P. 1135. – URL: http://www.personal.psu.edu/faculty/l/s/lst3/Terry_Using_Global_Ethics.pdf
9. Terry L. S. et al. Transnational Legal Practice Developments [Электронный ресурс] // The International Lawyer. – 2007. – Vol. 42. – P. 833, 850. – URL: http://www.personal.psu.edu/faculty/l/s/lst3/transnational_legal_practice_2008.pdf
10. Reisman M. Nullity and Revision: The Review and Enforcement of International Judgments and Awards. – Yale University Press, 1971. – P. 116–117.
11. UK Proceeds of Crime Act 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/contents>

Lyudmila Mihailovna Churkina,

Attorney, Candidate of Law, Associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Urals Institute of Administration – Ekaterinburg Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
Senior lecturer at the European Law and Comparative Law Chair, Legal Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

The Advocate's Ethics in International Arbitration

For the past years, the role of the international arbitration as a means to settle the disputes with foreign participants has taken on increased significance. The dispute settlement procedure involving advocates of different jurisdictions causes some problems, including the problem of professional ethics of advocates who follow different professional rules and ethics. Thereby, the author considers it interesting to study ethical conflicts arising in the international arbitration and international ethical norms regulating advocates' behavior in the international arbitration.

Key words: ethics; advocate; international arbitration; international association of lawyers.